

УДК 330.3

doi: 10.26456/2219-1453/2021.4.070–081

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОГО ВРЕМЕНИ

С.С. Самойлова¹, Н.Н. Губернаторова²

¹ ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», Тамбов

² ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», Калужский филиал, г. Калуга

Целью исследования является анализ глобальных тенденций развития экономики совместного потребления, выявление ее российской специфики, а также определение перспектив и инструментария обеспечения роста с учетом влияния пандемии COVID-19. В статье исследована динамика развития секторов экономики совместного потребления в мире, выявлены глобальные лидеры по уровню развития секторов экономики совместного потребления. Определена российская специфика экономики совместного потребления. Обосновано, что в 2017–2019 гг. произошла интенсификация развития большинства секторов в экономике совместного потребления в России, а также отмечена тенденция по распространению такого опыта на уровень регионов. Научная новизна заключается в выявлении изменений в секторальной структуре экономики совместного потребления в России в период 2017–2020 гг., оценке влияния пандемии COVID-19 на развитие секторов экономики совместного потребления, а также в определении направлений государственной политики по преодолению негативных последствий пандемии.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, регион, Россия, С2С торговля, каршеринг, карпулинг, онлайн-фриланс, краткосрочная аренда средств размещения, пандемия

Введение

Современный этап общественного развития обусловлен нарастанием проблем и рисков вследствие чрезмерного развития «общества потребления», которые вкуче с интенсивной цифровизацией всех сфер деятельности привели к возникновению экономики совместного потребления [19; 20; 23].

Ее безусловные преимущества - доступ, а не владение физическими и человеческими активами, коллективное использование товаров и услуг, возможности обмена и краткосрочной аренды – импонируют фундаментальному изменению потребительских паттернов [9; 23]. Потребитель сегодня стремится максимально использовать возможности повышения доступности товаров и услуг, обеспечения дополнительного дохода, эффективного потребления ресурсов при сокращении объема отходов, ценит увеличение скорости оказания услуг, гибкость и мобильность, с желанием идет в укрепление горизонтальных связей в сообществе

пользователей. Причем чем шире диапазон потребительских потребностей, тем интенсивнее развиваются сегменты экономики совместного потребления: аренда вещей, транспорта, офисных помещений, жилья, парковочных мест, знаний и т. д. [4]

Развитие экономики совместного потребления в разных странах имеет определенную специфику, как по охватываемым секторам, так и по интенсивности роста [3].

Учитывая перспективность и увеличивающуюся значимость данного сектора для национальных экономик, в настоящее время следует фокусировать внимание на исследовании особенностей становления экономики совместного потребления и изменений, происходящих в период пандемического кризиса.

Материалы и методы

Цель исследования состоит в выявлении структурных и региональных особенностей развития экономики совместного потребления в России и оценке воздействия пандемии, а также в определении мер государственной политики по преодолению ее негативных последствий.

Задачи исследования:

- провести анализ динамики развития секторов экономики совместного потребления в глобальном разрезе;
- выявить российскую специфику экономики совместного потребления, в том числе в региональном измерении;
- оценить влияние пандемии COVID-19 на развитие секторов экономики совместного потребления;
- предложить инструментарий перспективного развития экономики совместного потребления в регионах России.

Методы, применяемые в исследовании: метод теоретического анализа и синтеза, графический метод, метод систематизации, метод экономического анализа, логический, диалектический методы, системный подход.

Теоретическая база исследования

В научных исследованиях главным преимуществом экономики совместного потребления является использование дополнительных ресурсов, находящихся у потребителей, для получения социальной и материальной выгоды [9]. Реализации модели экономики совместного потребления способствуют цифровые платформы и мобильные приложения, обеспечивающие прочную связь между участниками и мгновенное реагирование на изменение условий взаимодействия [4; 29].

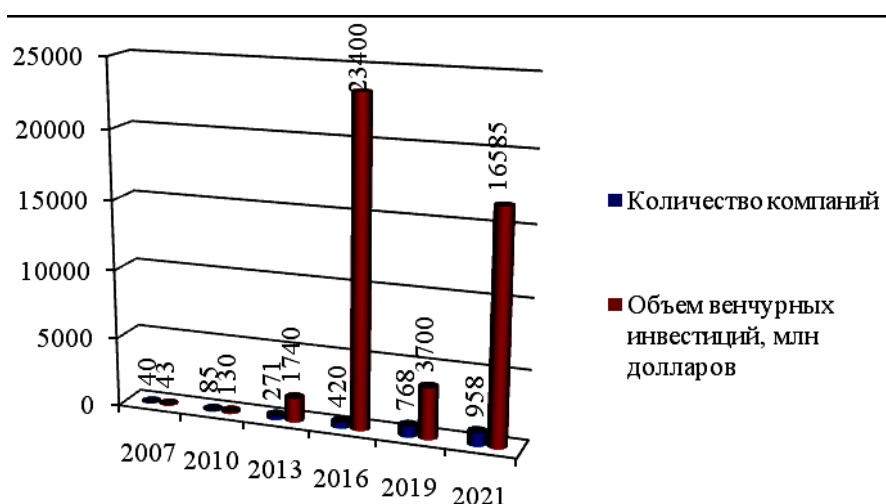
Неотъемлемыми участниками, обладающими большим влиянием на принятие решений потребителями в экономике совместного потребления, являются сообщества потребителей. Благодаря их мнению, отражаемому в социальных сетях и на цифровых платформах, извлекается выгода из базовых навыков и услуг, а также происходит расширение общения между людьми [15; 18; 21; 28].

Развитие секторов экономики совместного потребления происходит неравномерно как в разрезе стран мира, так и в отдельных регионах [10; 16; 17; 20].

Новым фактором, определяющим изменение траектории развития секторов экономики совместного потребления, стала пандемия COVID-19. Исследование ее влияния на данный сегмент рынка и оценка перспектив развития привлекают многочисленных авторов [23; 8].

Результаты и дискуссия

Развитие экономики совместного потребления началось в 2006–2007 гг. В этот период в мире функционировало около 40 компаний, сумма венчурных инвестиций которых составляла около 43 млн долл. [1]. Далее наблюдалась положительная динамика в увеличении числа компаний экономики совместного потребления в мире. В 2010 г. их число удвоилось, а в 2021 г. достигло 958 [12]. Однако динамика объема венчурных инвестиций, привлеченных в сектора экономики совместного потребления, не отличается постоянством. В 2016 г. был достигнут пик объема венчурных инвестиций – 23,4 трлн долл., но к 2019 г. произошло его максимальное сокращение (до 3,7 млрд долл.), однако в 2021 г. вновь наблюдается положительная динамика роста венчурных инвестиций (16,6 трлн долл.) (рис. 1).

Р и с . 1 . Число компаний экономики совместного потребления и объем привлеченных венчурных инвестиций, 2007–2021 гг.

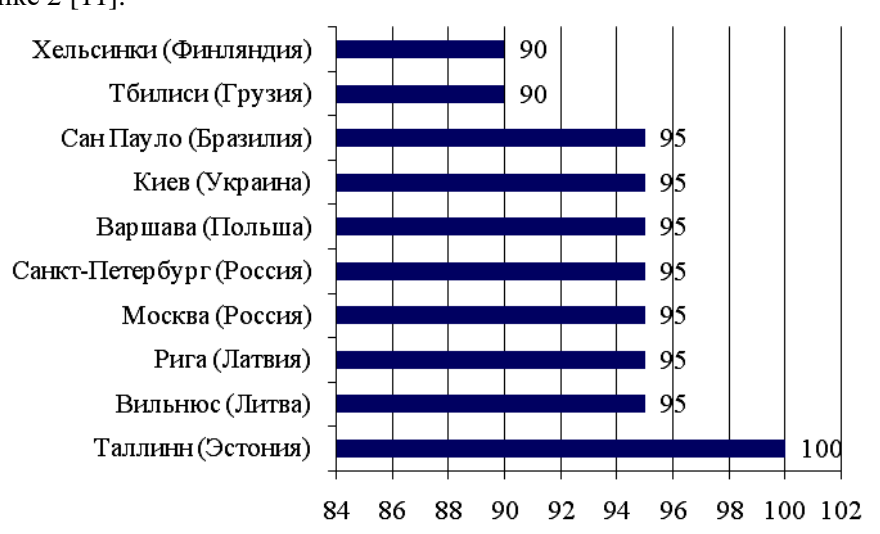
Источник: составлено авторами по данным [12]

Положительная динамика характерна и для доходов компаний сферы экономики совместного потребления: начиная с 2013 г., когда их величина составляла 211,2 млн долл., до 2021 г., когда общий объем доходов компаний достиг 566 млн долл. [22; 25].

По последним сравнительным данным 2018 г. рейтинга Timbro Sharing Economy Index, лидерами по уровню развития экономики совместного потребления в мире стали Исландия, Острова Теркс и Кайкос, Мальта, Черногория, Новая Зеландия, Хорватия, Фарерские острова, Дания, Аруба, Ирландия [31].

Consumer Choice Center (США) разработал индекс Sharing Economy Index 2020, на основании которого были выделены 52 наиболее динамичных города мира, лидирующих по развитию экономики совместного

использования. Города мира, вошедшие в топ-10 рейтинга, представлены на рисунке 2 [11].

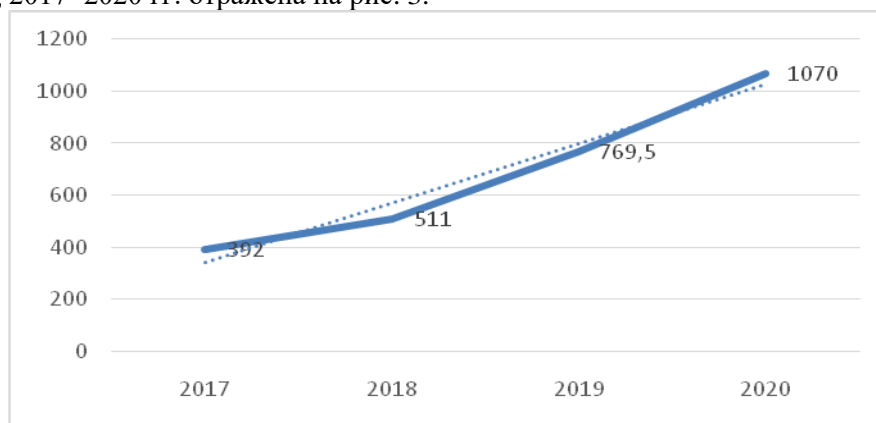
Р и с . 2. Топ-10 городов мира – лидеров по развитию экономики совместного потребления, 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным [3]

Индекс экономики совместного использования отражает доступ к услугам, которыми в значительной степени пользуются потребители. Индекс также показывает источники получения дополнительного дохода и улучшения городского опыта.

Несмотря на то, что Россия в рейтинге Timbro Sharing Economy Index [31] занимает только 105-е место среди 213 участвующих в рейтинге государств, можно заметить, что два крупнейших города страны – Москва и Санкт-Петербург – входят в десятку мировых лидеров. Это подтверждает предположение о неравномерности развития экономики потребления в регионах России [23].

Динамика развития экономики совместного потребления в России в период 2017–2020 гг. отражена на рис. 3.

Р и с . 3. Общий объем транзакций компаний экономики совместного потребления в России, млрд рублей, 2017–2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным [28]

Общий объем транзакций компаний сектора экономики совместного потребления в России в 2020 г. составил около 1,07 трлн рублей, показав годовой рост в 39 %. Хотя в сравнении с предыдущим периодом 2018–2019 гг., произошло замедление динамики роста. Так, в 2019 г. готовой рост фиксировался на уровне 50 %. Замедление обусловлено, прежде всего, воздействием ограничений, связанных с пандемией COVID-19 и соответствующим снижением экономической активности участников.

РАЭК приводит следующую классификацию секторов экономики совместного потребления: С2С; Р2Р-услуги (онлайн-биржи фриланса); транспорт (каршеринг, карпулинг, средства индивидуальной мобильности); аренда помещений (жилых и офисных); краудфандинг (софинансирование проектов); аренда вещей [6].

В России имеется четко выраженная специфика распределения компаний по секторам экономики совместного потребления, отличающая ее от других стран (рис. 4).

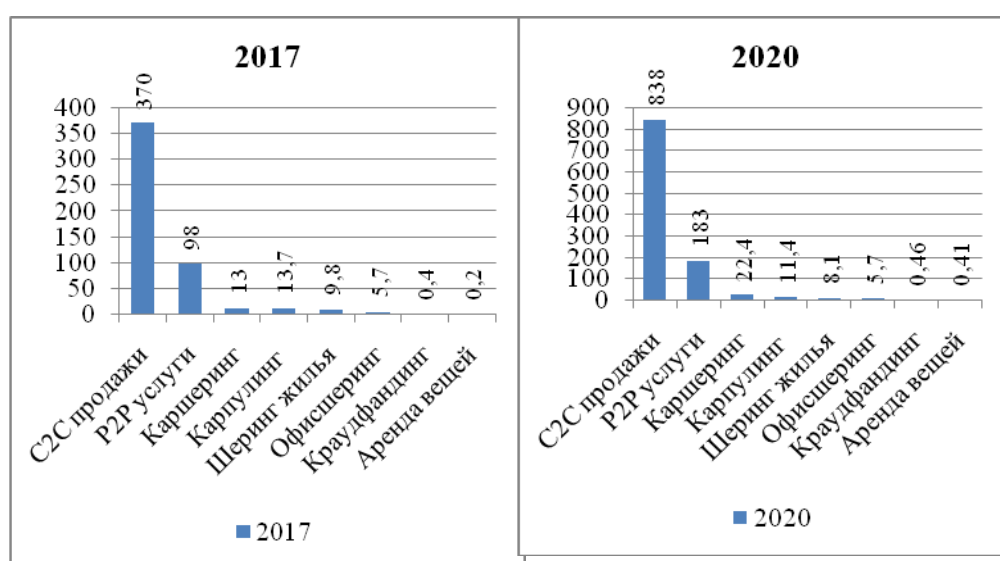

Рис. 4. Секторальная структура экономики совместного потребления в России, млрд рублей, 2017 и 2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным [27; 28]

Заметим, что сектор С2С продаж из года в год удерживает самую высокую долю рынка. В 2020 г. объем данного сектора в России оценивался на уровне 838 млрд рублей, а его рост по сравнению с 2017 г. составил 126,4 %. Далее следует сектор Р2 Руслуг, его объем в 2020 г. составил 183 млрд рублей, что на 86,7 % больше, чем в 2017 г. Сегмент каршеринга также вырос – на 63,5 %, напротив, в сегменте карпулинга произошло сокращение – на 16,8 %. Неизменным остался объем транзакций в секторе офисшеринга – 5,5 млрд рублей, незначительной динамике подверглись краудфандинг и аренда вещей.

Для сравнения, в США и большинстве европейских стран наиболее выражены такие сектора экономики совместного потребления, как транспорт, путешествия, финансы, поиск персонала, стриминг видео и музыки [26].

Интересна региональная динамика развития секторов экономики совместного потребления. В России вплоть до 2017 г. компании сектора

экономики совместного потребления базировались преимущественно в крупных городах с высоким уровнем проникновения Интернет и развитой транспортной инфраструктурой [5]. С 2018 г. началось распространение экономики совместного потребления в регионы страны. Например, доля сектора С2С торговли в регионах России в 2017 г. составляла 19 % (81 % приходился на Москву и Санкт-Петербург), к 2019 г. доля сектора, приходящаяся на компании, расположенные в региональных центрах и сельских поселениях, выросла до 31 % [13].

Иная ситуация складывается в секторе Р2 Руслуг. Заказчики услуг преимущественно территориально располагаются в крупных городах (на Москву и Санкт-Петербург в 2019 г. приходилось 89 % заказчиков), тогда как большинство фрилансеров проживает в регионах, удаленных от федерального центра, экономя на ежедневных и бытовых расходах [30].

Региональная динамика развития сектора каршеринга в России, выглядит следующим образом: в 2017 г. 92 % сервисов приходилось на столичный регион, и только 8 % – базировались в других регионах страны. К 2019 г. произошел существенный прорыв, изменивший соотношение «Москва и регионы». Во многих регионах страны в 2018–2019 гг. на рынок вышли новые операторы, а у действующих операторов произошло расширение автопарка. В частности, произошла региональная экспансия сектора каршеринга в Краснодарском крае, Самарской области, Республике Башкортостан, Нижегородской области, Новосибирской области [7]. Таким образом, к 2019 г. на региональных участников сектора каршеринга приходилось уже 15 % общего объема рынка. Аналогичная динамика характерна и для сектора карпулинга.

Региональное распределение объектов аренды средств размещения (мест в общих комнатах, комнат, квартир и домов) в 2018 г. было следующим: 57 % всех объектов расположены в городах Москва и Санкт-Петербург, 43 % – в остальных регионах России [5].

Сектор офисшеринга начал интенсивно развиваться в России с 2017 г., поначалу преимущественно в московском регионе и нескольких крупнейших городах страны [2]. В 2019 г. в столице было зафиксировано 260 коворкинг-центров, в том числе творческие коворкинг-мастерские, столярные коворкинги, техноковоркинги, архитектурные коворкинги, офисы для работающих мам, «антикафе» и другие. Распространение коворкинг-центров в регионы России началось с 2018 г. В настоящее время в различных регионах России открыты Центры коллективного пользования, бесплатные рабочие зоны в Центрах услуг для бизнеса [27].

Безусловно, позитивные тенденции в развитии экономики совместного потребления также подверглись воздействию пандемии. В целом, по оценкам РАЭК в 2020 г. в секторах экономики совместного потребления наблюдалось замедление роста. Однако воздействие пандемии на разные сегменты является неравнозначным. Среди наиболее пострадавших секторов – шеринг жилья, офисов и автомобилей. Драйверами роста стали С2С-коммерция и онлайн-биржи труда, высокий относительный рост продемонстрировали платформы для аренды вещей и сервисы шеринга самокатов [6].

Анализ последствий воздействия пандемии на сегменты экономики совместного потребления в России представлен в табл. 1.

Таблица 1

Оценка воздействия пандемии на сегменты экономики совместного потребления в России

Сегмент экономики совместного потребления	Оценка воздействия
C2C продажи	В период пандемии дополнительный рост онлайн-продаж может быть обеспечен расширением круга онлайн-покупателей, введением режима самоизоляции переходом на удаленную работу, повышением потребительского спроса на отдельные группы товаров, увеличением частоты покупок [14]. Фактором риска является сокращение платежеспособного спроса населения как результат пандемического кризиса.
P2P услуги	В период пандемии зафиксирован рост безработицы во многих традиционных отраслях экономики. Произошли изменения структуры рынка труда в части расширения форм занятости и повсеместного распространения дистанционного труда. В российских условиях предприняты попытки институционализации трудовых отношений и закрепления новых форм занятости. В связи с этим развитие онлайн-бирж фриланса может стать действенным инструментом в решении проблем занятости в регионах России [23].
Каршеринг карпулинг	В период пандемии covid-19 введенные ограничения и санитарные правила в российских регионах вызвали изменения в работе компаний сектора каршеринга, в период апреля–мая 2020 г. привели к загрузке транспортных средств на уровне 60–70 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Однако, уже начиная с июня 2020 г. началось постепенное восстановление потребительского спроса, а в настоящее время происходит изменение ландшафта рынка каршеринга в России как по составу участников, так по стоимости и условиям предоставления услуг.
Шеринг жилья	В связи с сокращением объемов внутреннего туризма в период пандемии, а также из-за введения карантинных ограничений в перемещении показатель заполняемости средств размещения снизился до отметки 54–58 %. Пандемия запустила изменения конъюнктуры рынка, формата работы и сервиса для обеспечения безопасности пребывания постояльцев. Однако, сокращение доходов населения страны (ЦСР, 2020) и снижение покупательной способности населения поставило данный сегмент в более выгодные условия в сравнении с гостиничными комплексами, сделав его предложения более привлекательными для потребителей с позиций соотношения цены, качества и безопасности [2].
Офисшеринг	Сегмент офисшеринга в России в период пандемии сократился примерно на четверть, несмотря на динамичный рост, начиная с 2018 г. Наиболее сильно пострадали несетевые игроки, не имеющие якорных арендаторов. В условиях социального дистанцирования продолжился и ускорился тренд на сокращение открытых коворкинг-пространств в пользу гибких смарт-офисов (OaaS) [6].

Сегмент экономики совместного потребления	Оценка воздействия
Краудфандинг	В 2020 г. сегмент краудфандинга в России увеличился на 5 %. В апреле 2020 г. произошло уменьшение среднего чека на 27 % относительно 2019 г., но уже в сентябре 2020 г. он достиг рекордных 1 700 руб. Временное сокращение было компенсировано увеличением трафика и числа транзакций. В результате, в целом за год падения удалось избежать.
Аренда вещей	Сегмент аренды вещей стал лидером экономики совместного потребления в период пандемии, продемонстрировав рост в размере 85 %. Произошло изменение в соотношении вклада каждой товарной группы в общее количество транзакций. Из-за пандемии выросла доля заказов, осуществляемых с помощью курьерской доставки. Логистические партнеры осуществляли бесконтактную доставку.

Источник: составлено авторами

Для нормализации ситуации в секторах экономики совместного потребления, наиболее пострадавших от воздействия пандемии, рекомендована реализация следующих мер поддержки:

1) Развитие цифровой региональной инфраструктуры для расширения аудитории пользователей цифровых платформ экономики совместного потребления;

2) Совершенствование институциональной базы развития экономики совместного потребления в части закрепления юридического статуса транзакций, а также новых форм занятости;

3) Приведение в соответствие налогового законодательства, регулирующего экономические отношения с использованием цифровых технологий;

4) Реализация политики кибербезопасности на национальном и региональном уровне для обеспечения безопасности пользователей в процессе транзакций, осуществляемых с помощью цифровых платформ и поддержания высокого уровня доверия.

Заключение

Во-первых, авторами проанализирована динамика развития секторов экономики совместного потребления в мире. Определены страны и города-лидеры по уровню развития сервисов экономики совместного потребления. Выделены преимущества для потребителей, обеспечиваемые ее секторами.

Во-вторых, выявлена российская специфика экономики совместного потребления. Установлено, что период 2017–2019 гг. стал этапом интенсификации развития в большинстве секторах экономики совместного потребления, в том числе в региональном измерении. Проанализированы изменения в секторальной структуре экономики совместного потребления в России в период 2017–2020 гг.

В-третьих, произведена оценка влияния пандемии COVID-19 на развитие секторов экономики совместного потребления. Сделаны выводы о разнонаправленности воздействия пандемии на различные сектора.

В-четвертых, авторами определены меры государственной поддержки секторов экономики совместного потребления в России для преодоления негативных последствий пандемии.

Список литературы

1. Галеева Г.М., Иштирякова Л.Х. Инвестиции в экономику совместного потребления и их влияние на структурные сдвиги в сфере занятости // *Финансы: теория и практика*. 2020. 24(5). С. 128–148.
2. Карпунина Е.К., Карпунин К.Д. Шеринговая экономика: ресурс vs. антиресурс новой российской реальности // *Друкеровский вестник*. 2021. № 4.
3. Лымарь Е.Н. Экономика совместного потребления в современной России // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 12 (422). *Экономические науки*. Вып. 63. С. 67–72.
4. Писарева Л.Ю., Ким А.А. Совместное потребление как тренд современной экономики // *Вестник тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. С. 189–200.
5. РАЭК. Экономика совместного потребления в России 2018. Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2018.pdf> (дата обращения 08.11.2021).
6. РАЭК. Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность Февраль 2021 г. Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (дата обращения 08.11.2021).
7. Сбербанк. Рынок каршеринга в России. 2019. Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/car_28_19.pdf (дата обращения 30.09.2021).
8. Шмелева А.Н., Безделов С.А., Рыбаков М.Б. Перспективы развития шеринговой экономики в России // *Компетентность*. 2020. № 7. С. 4–10.
9. Botsman R., Rogers R. *What's mine is yours: How collaborative consumption is changing the way we live*. New York, NY: HarperCollins Publishers, 2010.
10. Bychkova N., Tavbulatova Z., Ruzhanskaya N., Tamov R., Karpunina E. Digital Readiness of Russian Regions // *Proceeding of the 36th IBIMA conference, 4-5 November 2020, Granada, Spain, 2020*. P. 2442–2461.
11. Consumerchoicecenter. Sharing Economy Index 2020. Режим доступа: <https://consumerchoicecenter.org/sharing-economy-index-2020/> (дата обращения 08.11.2021).
12. Crunchbase. Sharing economy companies 2021. Режим доступа: <https://www.crunchbase.com/hub/sharing-economy-companies#section-people> (дата обращения 08.11.2021).
13. DataInsight. Интернет-торговля между частными лицами 2019. Режим доступа: <https://roem.ru/wp-content/uploads/2019/10/di.avito.c2c.2019.pdf> (дата обращения 30.09.2021).
14. DataInsight. Электронная торговля 2020–2024, прогноз DataInsight. Режим доступа: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024 (дата обращения 30.09.2021).
15. Dillahunt T., Malone A. The promise of the sharing economy among disadvantaged communities // *Proceedings of the international conference "Human factors in computing systems"*, April 2015. P. 2285–2294.
16. Dostmohammad S., Long J. *Regulating the sharing economy: applying the process for creative destruction*. Dalhousie University. Nova Scotia, 2015.
17. Filimonova N.M., Kapustina N.V., Bezdenezhnykh V.V., Kobiashvili N.A. Trends in the sharing economy: bibliometric analysis. In Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi (Eds.) "Digital economy: complexity and variety vs. rationality", *Lecture Notes in Networks and Systems*, Vol. 87. 2016.
18. Frenken K., Meelen T., Arets M., Van de Glind P. Smarter regulation for the sharing economy. *The Guardian*, 2015. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/science/political-science/2015/may/20/smarter-regulation-for-the-sharing-economy> (дата обращения 08.11.2021).
19. Galieva G., Il'ina L., Ponomarev S., Khashir B., Karpunina E. Consumption as a growth factor of the Russian economy // *Proceedings of the 36rd IBIMA conference, 4-5 November 2020, Granada, Spain, . 2020*. P. 3763–3772.
20. Gusev V., Magomedbekov G., Galieva G., Gundorova M., Shadrina Z. Sharing economy: how digital technologies have changed economic reality, In "Industry 4.0: Implications for Management, Economics and Law". *Interdisciplinary thought of the 21st Century: Management, Economics and Law*. De Gruyter. 2021.

21. Heinrichs H. Sharing economy: a potential new pathway to sustainability // GAIA. 2013. № 22 (4). P. 228–231.
22. Juniperresearch. Sharing economy revenues set to triple, reaching \$20 billion globally by 2020. Режим доступа: <https://www.juniperresearch.com/press/press-releases/sharing-economy-revenue-triple-reach-20bn-2020> (дата обращения 08.11.2021).
23. Karpunina E., Galieva G., Rudenko V., Sokolovskaya E., Poluyanov N. The development of the collaborative consumption economy in Russia: regional features // Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021, Cordoba, Spain, 2021. P. 338–347.
24. Karpunina E., Gubernatorova N., Daudova, A., Stash Z., Kargina L. The spillover effects of the digital economy // Proceedings of the 36rd IBIMA conference, 4–5 November 2020, Granada, Spain, 2020. P. 942–954.
25. PwC. Sharing or paring? Growth of the sharing economy. Режим доступа: <https://www.pwc.com/ru/en/kiadvanyok/assets/pdf/sharing-economy-en.pdf> (дата обращения 08.11.2021).
26. PwC. The Sharing Economy 2015. Режим доступа: https://www.pwc.fr/fr/assets/files/pdf/2015/05/pwc_etude_sharing_economy.pdf (дата обращения 30.09.2021).
27. Rbc. Без определенного места сожительства: шеринг на рынке недвижимости. 2020. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5ddd27e69a794745823d01c0> (дата обращения 30.09.2021).
28. Steuer E. Robin Chase on the (financial) value of sharing. 9 July 2009. Режим доступа: www.good.is/post/robin-chase-on-the-financial-value-of-sharing/ (дата обращения 08.11.2021).
29. Sundararajan A. Peer-to-peer businesses and the sharing (collaborative) economy: overview, economic effects and regulatory issues. Written testimony for the hearing title, The power of connection: peer-to-peer businesses, held by the committee on small businesses of the U.S. House of Representatives, 9/15/2014.
30. TalentTech, ВЭШ, FL.ru. Исследование заказчиков услуг фрилансеров. Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1kI2ulOTi281D8BWKVZeBH2yLTR1pm91x/view> (дата обращения 30.09.2021).
31. Timbro. Timbro Sharing Economy Index 2018. Режим доступа: <https://timbro.se/ekonomi/timbro-sharing-economy-index/> (дата обращения 08.11.2021).

Об авторах:

САМОЙЛОВА Светлана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Стратегическое развитие и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», economresearch@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9527-0446, SPIN-код: 3857-7860

ГУБЕРНАТОРОВА Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Экономика», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Калужский филиал, drozdik2006@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5199-6360, SPIN-код: 5144-4230

THE DEVELOPMENT OF THE SHARED CONSUMPTION ECONOMY AS A REFLECTION OF THE REALITIES OF MODERN TIMES

S.S. Samoylova¹, N.N. Gubernatorova²

¹ FGBOU VO “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, Tambov

² FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kaluga branch, Kaluga

The purpose of the study is to analyze global trends in the development of the sharing economy, identify its Russian specifics, as well as determine the

prospects and tools for ensuring growth, taking into account the impact of the COVID-19 pandemic. The article examines the dynamics of the development of the sectors of the economy of shared consumption in the world, identifies global leaders in the level of development of the sectors of the economy of shared consumption. The Russian specifics of the economy of joint consumption are determined. It is proved that in 2017–2019 there has been an intensification of the development of most sectors of the economy of shared consumption in Russia, and there is also a tendency for their spread to the level of regions. The changes in the sectoral structure of the economy of shared consumption in Russia in the period 2017–2020 are revealed. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of the sectors of the economy of shared consumption is assessed, and the directions of state policy to overcome the negative consequences of the pandemic are determined.

Keywords: *economy of shared consumption, region, Russia, C2C trade, carsharing, carpooling, online freelancing, short-term rental of accommodation facilities, pandemic.*

About the authors:

SAMOJLOVA Svetlana Sergeevna – PhD. in Economics, Associate Professor of the Department "Strategic development and economic security", Tambov State University named after G.R. Derzhavin, economresearch@mail.ru

GUBERNATOROVA Natal'ja Nikolaevna – PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Economics Department, FSOBU VO "Financial University under the Government of the Russian Federation", Kaluga branch, Kaluga, drozdik2006@yandex.ru

References

1. Galeeva G.M., Ishtirjakova L.H. Investicii v jekonomiku sovmestnogo potreblenija i ih vlijanie na strukturnye sdvigi v sfere zanjatosti // *Finansy: teorija i praktika*. 2020. 24(5). С. 128–148.
2. Karpunina E.K., Karpunin K.D. Sheringovaja jekonomika: resurs vs. antiresurs novoj rossijskoj real'nosti // *Drukerovskij vestnik*. 2021. № 4.
3. Lymar' E.N. Jekonomika sovmestnogo potreblenija v sovremennoj Rossii // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 12 (422). *Jekonomicheskie nauki*. Vyp. 63. S. 67–72.
4. Pisareva L.Ju., Kim A.A. Sovmestnoe potreblenie kak trend sovremennoj jekonomiki // *Vestnik tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: *Jekonomika i upravlenie*. S. 189–200.
5. RAJeK. Jekonomika sovmestnogo potreblenija v Rossii 2018. Rezhim dostupa: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-nov2018.pdf> (data obrashhenija 08.11.2021).
6. RAJeK. Jekonomika sovmestnogo potreblenija v Rossii 2020. Ispytanie na prochnost' Fevral' 2021 g. Rezhim dostupa: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (data obrashhenija 08.11.2021).
7. Sberbank. Rynok karsheringa v Rossii. 2019. Rezhim dostupa: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/car_28_19.pdf (data obrashhenija 30.09.2021).
8. Shmeleva A.N., Bezdolov S.A., Rybakov M.B. Perspektivy razvitiya sheringovoj jekonomiki v Rossii // *Kompetentnost'*. 2020. № 7. S. 4–10.
9. Botsman R., Rogers R. What's mine is yours: How collaborative consumption is changing the way we live. New York, NY: HarperCollins Publishers, 2010.
10. Bychkova N., Tavbulatova Z., Ruzhanskaya N., Tamov R., Karpunina E. Digital Readiness of Russian Regions // *Proceeding of the 36th IBIMA conference*, 4-5 November 2020, Granada, Spain, 2020. P. 2442–2461.

11. Consumerchoicecenter. Sharing Economy Index 2020. Rezhim dostupa: <https://consumerchoicecenter.org/sharing-economy-index-2020/> (data obrashhenija 08.11.2021).
12. Crunchbase. Sharing economy companies 2021. Rezhim dostupa: <https://www.crunchbase.com/hub/sharing-economy-companies#section-people> (data obrashhenija 08.11.2021).
13. DataInsight. Internet-torgovlja mezhdru chastnymi licami 2019. Rezhim dostupa: <https://roem.ru/wp-content/uploads/2019/10/di.avito.c2c.2019.pdf> (data obrashhenija 30.09.2021).
14. DataInsight. Jelektronnaja torgovlja 2020–2024, prognoz DataInsight. Rezhim dostupa: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024 (data obrashhenija 30.09.2021).
15. Dillahunt T., Malone A. The promise of the sharing economy among disadvantaged communities // Proceedings of the international conference “Human factors in computing systems”, April 2015. P. 2285–2294.
16. Dostmohammad S., Long J. Regulating the sharing economy: applying the process for creative destruction. Dalhousie University. Nova Scotia, 2015.
17. Filimonova N.M., Kapustina N.V., Bezdenezhnykh V.V., Kobiashvili N.A. Trends in the sharing economy: bibliometric analysis. In Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi (Eds.) “Digital economy: complexity and variety vs. rationality”, Lecture Notes in Networks and Systems, Vol. 87. 2016.
18. Frenken K., Meelen T., Arets M., Van de Glind P. Smarter regulation for the sharing economy. The Guardian, 2015. Rezhim dostupa: <https://www.theguardian.com/science/political-science/2015/may/20/smarter-regulation-for-the-sharing-economy> (data obrashhenija 08.11.2021).
19. Galieva G., Il'ina L., Ponomarev S., Khashir B., Karpunina E. Consumption as a growth factor of the Russian economy // Proceedings of the 36rd IBIMA conference, 4-5 November 2020, Granada, Spain, . 2020. P. 3763–3772.
20. Gusev V., Magomedbekov G., Galieva G., Gundorova M., Shadrina Z. Sharing economy: how digital technologies have changed economic reality, In “Industry 4.0: Implications for Management, Economics and Law”. Interdisciplinary thought of the 21st Century: Management, Economics and Law. De Gruyter. 2021.
21. Heinrichs H. Sharing economy: a potential new pathway to sustainability // GAIA. 2013. № 22 (4). P. 228–231.
22. Juniperresearch. Sharing economy revenues set to triple, reaching \$20 billion globally by 2020. Rezhim dostupa: <https://www.juniperresearch.com/press/press-releases/sharing-economy-revenuestriple-reach-20bn-2020> (data obrashhenija 08.11.2021).
23. Karpunina E., Galieva G., Rudenko V., Sokolovskaya E., Poluyanova N. The development of the collaborative consumption economy in Russia: regional features // Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021, Cordoba, Spain, 2021. P. 338–347.
24. Karpunina E., Gubernatorova N., Daudova, A., Stash Z., Kargina L. The spillover effects of the digital economy // Proceedings of the 36rd IBIMA conference, 4–5 November 2020, Granada, Spain, 2020. P. 942–954.
25. PwC. Sharing or paring? Growth of the sharing economy. Rezhim dostupa: <https://www.pwc.com/hu/en/kiadvanyok/assets/pdf/sharing-economy-en.pdf> (data obrashhenija 08.11.2021).
26. PwC. The Sharing Economy 2015. Rezhim dostupa: https://www.pwc.fr/fr/assets/files/pdf/2015/05/pwc_etude_sharing_economy.pdf (data obrashhenija 30.09.2021).
27. Rbc. Bez opredelenного mesta sozhitel'stva: shering na rynke nedvizhimosti. 2020. Rezhim dostupa: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5ddd27e69a794745823d01c0> (data obrashhenija 30.09.2021).
28. Steuer E. Robin Chase on the (financial) value of sharing, 9 July 2009. Rezhim dostupa: www.good.is/post/robin-chase-on-the-financial-value-of-sharing/ (data obrashhenija 08.11.2021).
29. Sundararajan A. Peer-to-peer businesses and the sharing (collaborative) economy: overview, economic effects and regulatory issues. Written testimony for the hearing title, The power of connection: peer-to-peer businesses, held by the committee on small businesses of the U.S. House of Representatives, 9/15/2014.
30. TalentTech, VJeSh, FL.ru. Issledovanie zakazchikov uslug frilanserov. Rezhim dostupa: <https://drive.google.com/file/d/1kI2ulOTi281D8BWKVZeBH2yLTR1pm91x/view> (data obrashhenija 30.09.2021).
31. Timbro. Timbro Sharing Economy Index 2018. Rezhim dostupa: <https://timbro.se/ekonomi/timbro-sharing-economy-index/> (data obrashhenija 08.11.2021).